

УДК 93/99(470.64)

А. Г. Кажаров

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРСКОЙ АССР И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ (1920–1921 гг.)

В статье проанализированы проблемы национально-государственного развития горских народов в условиях начального этапа советского национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1920–1921 гг. Это был период активного поиска эффективных форм укоренения Российского государства в регионе в новых политико-идеологических условиях послевоенного времени. Советская власть в целях поиска опоры в среде горских народов и привлечения их на свою сторону принимает историческое решение о формировании автономий на Северном Кавказе, результатом которого стало провозглашение многонациональной Горской АССР.

Однако национальная автономия в форме именно коллективной автономии не была следствием социально-политических процессов в регионе и национального самоопределения. На провозглашение Горской АССР повлияло в большей степени инерция восприятия советской властью

национально-государственных альтернатив в годы революции и Гражданской войны в 1917–1920 гг. Освободив идеологию и практику горской государственности этого периода от наиболее радикальных элементов, она провозгласила Горскую АССР.

Как оказалось, не все народы Северного Кавказа были готовы к принятию коллективной модели горской автономии. В частности, этнополитические процессы в Кабарде предполагали иной вектор государственно-политического развития. Важно было и то, что представители большинства народов, которые предполагалось включить в Горскую АССР, фактически оказались в стороне от процесса ее институционализации. Все это негативно повлияло на перспективы функционирования горской коллективной автономии.

Ключевые слова: Кабарда, Балкария, Горская АССР, национальная политика, самоопределение.

A. G. Kazharov

FORMATION OF THE MOUNTAIN ASSR AND THE PROBLEMS OF THE NATIONAL SELF-DETERMINATION OF THE KABARDA AND BALKARIA (1920–1921)

The article analyzes the problems of the national and state development of the mountain peoples in the conditions of the initial stage of Soviet state construction in the North Caucasus in 1920–1921. This was a period of active search for effective forms of rooting of the Russian state in the region in the new politico-ideological conditions of the postwar period. The Soviet government, in order to find support among the mountain peoples and bring them to their side, made a historic decision on the formation of autonomies in the North Caucasus, which resulted in the proclamation of a multinational Mountain ASSR.

However, national autonomy in the form of precisely collective autonomy was not a consequence of socio-political processes in the region and national self-determination. The proclamation of the Mountain ASSR was influenced more by the inertia of the perception by the Soviet authorities of national-state al-

ternatives during the years of the revolution and the Civil War in 1917–1920. Having liberated the ideology and practice of the mountain statehood of this period from the most unrealistic elements, it proclaimed the Mountain ASSR.

As it turned out, not all the peoples of the North Caucasus were ready to adopt a collective model of mountain autonomy. In particular, the ethno political processes in Kabarda assumed a different vector of state-political development. It was also important that the representatives of most of the peoples that were supposed to be included in the Mountain ASSR actually turned out to be on the sidelines of the process of its institutionalization. All this affected negatively the further prospects for the functioning of the mountain collective autonomy.

Key words: Kabarda, Balkaria, Mountain ASSR, national policy, self-determination.

Национально-государственное развитие Кабарды и Балкарии в начале 1920-х гг. во многом было предопределено проблемами, связанными с их включением в состав Горской АССР, провозглашение которой явилось результатом поиска новой властью эффективных форм управления горскими народами Северного Кавказа. В этих условиях завершилось оформление национально-государственной воли кабардинского народа, результатом которой стала борьба за образование Кабардинской автономной области. В данном контексте, несомненный научный интерес представляет изучение проблем формирования горской коллективной автономии на рубеже 1920–1921 гг.

В политике советской власти на Северном Кавказе в 1920 г. выделяются два этапа, которые характеризовались разными подходами к опыту национально-государственного позиционирования народов региона в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг.

Советская власть, как и другие военно-политические силы, в условиях Гражданской войны стремилась привлечь национально-государственные образования Северного Кавказа на свою сторону. Однако, как показал ход событий, опыт государственно-политического позиционирования горских народов существенным образом не повлиял на ход, характер и итоги военно-политического противостояния.

Наряду с «общероссийским» измерением, на Северном Кавказе развивались локальные этнополитические процессы, инициированные революцией 1917 г. и имевшие фундаментальный (в северокавказском измерении), но ограниченный (в общероссийском масштабе) характер. Противостояние главных участников военно-политической борьбы на этом этапе не затрагивало глубинных основ функционирования горских этнических социумов. Гражданская война охватила Северный Кавказ во многом «территориально», так как ее причины, цели и задачи имели внешнее по отношению к региону происхождение. Внутренние же региональные факторы не были задействованы в достаточной мере для того, чтобы играть доминирующую роль в военно-политических процессах. К. А. Чхеидзе, участник Гражданской войны в Кабарде, в своих воспоминаниях писал: «Кабардинцы в массе ощущали гражданскую войну как нечто навязанное им извне... Они в массе не считали гражданскую войну неизбежной и для себя особенно существенной. Но не от них зависело ее течение. Во имя жизни, мира и труда они довольно легко принимали то антибольшевистскую, то большевистскую «защитную» окраску» [31, с. 87].

Советская власть, демонстрировавшая в 1918 – начале 1919 г. заинтересованность в сотрудничестве с признавшими ее национальными силами Северного Кавказа, в разгар военно-политического противостояния отказалась от поддержки даже просоветских государственных образований. В результате, к моменту окончания Гражданской войны в политической повестке дня не было определенных проектов национально-государственного устройства горских народов.

Весной и летом 1920 г. советская власть не была готова к национально-государственному обустройству народов Северного Кавказа, но, столкнувшись с серьезными проблемами в ходе советизации горских народов, осенью того же года вынуждена была пойти на корректировку своей политики. Это выразилось в провозглашении Горской АССР, что напрямую не вытекало из текущей политической ситуации, а стало следствием переосмысления опыта государственно-политического развития горских народов в Гражданской войне. Анализируя сложившуюся ситуацию, известный исследователь А. Х. Кармов пришел к выводу, что советская власть «вынуждена была учитывать факт существования Горской республики в 1918–1919 гг.» [15, с. 42].

На наш взгляд, история национально-государственных процессов на Северном Кавказе в период Гражданской войны в 1918–1920 гг. не сводится только к Горской республике. Терская республика также была важным элементом национально-государственного строительства горских народов. Рассматривая это явление, Р. С. Мулукаев еще шестьдесят лет назад отмечал, что она была образована в результате национально-политического позиционирования самих народов Терской области, а не центральной советской власти [21, с. 6, 7].

Значимость Терской республики в истории национально-государственного строительства горских народов заметно возрастает, если учесть, что Первый съезд народов Терка состоялся в конце января 1918 г., то есть до провозглашения Горской республики в мае 1918 г. На этом съезде были сформированы органы власти Терской республики, заложены основы дальнейшего развития.

Советская власть пыталась использовать Терскую республику для консолидации народов против государственно-политических инициатив горской либеральной интеллигенции, но только в 1918 – начале 1919 г., а позднее открыто игнорировала сам факт существования Горской республики. Иначе Горская АССР была

бы провозглашена значительно раньше. Советское правительство, как нам представляется, сознательно не пошло на такой шаг, несмотря на то, что соответствующие предложения были озвучены некоторыми представителями новой горской политической элиты [13, с. 390].

По национальному составу, территориальной организации и идеологическим основаниям Горская республика и Горская АССР имели больше различий, чем общих черт. В то же время есть существенные основания проводить исторические параллели между Терской республикой и Горской АССР. Однако более взвешенным и объективным представляется другой подход, суть которого состоит в том, что Горская АССР стала результатом национально-государственных процессов альтернативных как Горской, так и Терской республик.

Окончание Гражданской войны привело к созданию благоприятных политических условий для советизации народов России, что, в свою очередь, требовало решения национального вопроса. Возможности его реализации В. И. Ленин обозначил в телеграмме Г. К. Орджоникидзе, в которой рекомендовал в отношениях с горскими народами подчеркивать их «автономию и независимость» [19, с. 175].

Однако в горской автономии не были заинтересованы руководители Кавказского бюро ЦК РКП(б) и, в первую очередь, сам Г. К. Орджоникидзе. Представляется, ему импонировала апробированная модель дореволюционного кавказского наместничества. В новых условиях эту роль могло бы выполнить Кавказское бюро РКП(б) или другие северокавказские органы власти и управления, которые формировались в течение 1920 г. Об этом свидетельствует стойкое неприятие идеи горского самоопределения даже в рамках РСФСР руководителями Кавбюро ЦК РКП(б), ярко проявившееся на съезде народов Терека, открывшегося 6 августа 1920 г. во Владикавказе.

На съезде были подведены итоги работы и определены ближайшие задачи советской власти, но вопросы формирования национальных автономий не обсуждались. При наличии у центральной власти оформленной модели решения проблем национальной автономии и соответствующего поручения довести об этом до сведения горских народов, Г. К. Орджоникидзе, несомненно, это сделал бы, и съезд народов был самым подходящим для этого форумом. Но этого не произошло. Более того, Г. К. Орджоникидзе, затронув вопрос о бывшей Горской республике, отметил, что она не получила поддержки горцев [13, с. 546]. Такое от-

ношение народов к указанной форме государственности являлось серьезным аргументом в его глазах против реанимирования ее в той или иной форме.

В середине 1920 г. политический бандитизм стал для советской власти грозной опасностью [12, с. 76]. Несмотря на предпринимаемые усилия, местным властям не удавалось стабилизировать общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе. В таких условиях В. И. Ленин подверг критике линию Г. К. Орджоникидзе и принял решение откорректировать политику советской власти в регионе. По мнению А. Х. Даудова, он лично руководил разработкой основных направлений национальной политики на Северном Кавказе [10, с. 46].

В сентябре 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) дважды рассматривало общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе. По их итогам было дано поручение И. В. Сталину разработать основы национальной политики в отношении горских народов [24, л. 1] и отправить его для этой цели на Северный Кавказ [14, с. 188].

21 октября 1920 г. И. В. Сталин прибыл во Владикавказ, а уже 27 октября 1920 г. пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б), состоявшийся во Владикавказе под его руководством, принял постановление «О горской автономии», в котором отмечалась своевременность образования многонациональной республики горцев [22, с. 228].

После пленума состоялось совещание коммунистических организаций Дона и Северного Кавказа. В своем выступлении И. В. Сталин дал общую оценку политического положения Советской России, но не коснулся вопросов национально-государственного развития горских народов [18, с. 6–8]. Тем не менее, было поддержано решение пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) о формировании горской коллективной автономии [18, с. 63].

На совещании отсутствовали представители балкарского, кабардинского, карачаевского и чеченского народов [18, с. 64, 65]. Они приехали с опозданием уже после принятия решения о форме национально-государственного устройства горцев Терека. Сталин встретился с ними после совещания. Как сообщалось в газете «Кермен», на встрече присутствовали представители Чечни и Кабарды. На ней было принято решение о создании комиссии, которая должна была разработать основные положения коллективной национальной автономии [13, с. 606]. Стоит отметить, что в состав комиссии не вошли представители Балкарии, Кабар-

ды, Карачая и Чечни. На наш взгляд, встреча Сталина с опоздавшими лидерами некоторых народов свидетельствует о наличии серьезных расхождений по вопросу формирования коллективной горской автономии.

30 октября 1920 г. Сталин направил Ленину телеграмму, в которой предложил провести административно-политическое размежевание казаков и горцев, а также создать для горских народов единую автономную республику [23, с. 51, 52]. Одновременно, В. М. Квиркелия, по распоряжению И. В. Сталина, отправил телеграмму окружным исполнительным комитетам о созыве съезда народов Терской области 15 ноября [16, с. 353]. Цель созыва горского съезда объявлена не была. И только во второй телеграмме, было сказано, что на съезде И. В. Сталин будет делать доклад «Об автономии горских народностей и выделении казахских отделов в особую губернию» [2, с. 324].

17 ноября 1920 г. во Владикавказе начал работу второй съезд народов Терека [20, с. 34], на котором Сталин объявил «волю Советского правительства» о формировании национальной автономии в виде Горской АССР [25, с. 399]. По предложению И. В. Сталина, делегации от народов начали избирать своих представителей, которые должны были отправиться в Москву для выработки конкретных механизмов образования Горской республики. Отношение представителей Кабарды и Балкарии к факту провозглашения Горской республики было разным. Делегаты Балкарии восприняли его положительно, о чем свидетельствует решение балкарской фракции съезда об избрании «М. А. Энеева делегатом от балкарцев и членом комиссии, которая ... должна отправиться в Москву для выработки Конституции ГАСССР» [13, с. 615].

Делегаты от Кабарды идею создания Горской республики фактически не поддержали. Позиция руководителей Кабарды была обусловлена опытом пребывания в составе Терской республики, в рамках которой она потеряла немало земель [26, с. 127, 128], тем более, что территориальные претензии соседних народов к Кабарде после Гражданской войны не уменьшились.

Для предотвращения проблем с позиционированием кабардинского народа в отношении к вопросу о вхождении в состав ГАСССР, на съезд, проходивший в Нальчике 26 ноября – 1 декабря 1920 г., приехал С. М. Киров [13, с. 616], где выступил с докладом об автономии горских народов. Съезд, состоявшийся после фактического провозглашения Горской республики, вынес решение о вхождении в ее состав

Кабарды и Балкарии [13, с. 618]. Таким образом, Кабарда вынуждена была согласиться с вхождением в Горскую АССР [1, с. 50].

Кавказское бюро ЦК РКП (б) в декабре 1920 г. утвердило проект Конституции Горской республики [3, с. 90], а 20 января 1921 г. ВЦИК декретировал образование коллективной национальной автономии горских народов [17, с. 97]. Процесс ее конституирования должен был завершиться на Учредительном съезде, созыв которого растянулся на несколько месяцев.

Как видно из телеграммы В. М. Квиркелия в Карачаевский ревком, открытие Учредительного съезда первоначально планировалось 20 марта [28, л. 15]. Однако, съезд состоялся только в апреле. Созыв горского съезда замедлился в результате принятого комиссией В. И. Невского, направленной ВЦИК в начале 1921 г. на Северный Кавказ для изучения земельного вопроса, решения об отторжении от Кабарды значительной части ее территории для передачи малоземельным народам региона. Это способствовало изменению позиции руководства Кабарды в вопросе вхождения в состав Горской АССР. Обострение кабардино-карачаевских отношений в феврале-марте 1921 г. также негативно влияло на позицию руководства Кабарды по вопросу о вхождении в состав Горской АССР [28, л. 26].

Эти обстоятельства усиливали сомнения по поводу целесообразности вхождения Кабарды в Горскую республику. Однако ВЦИК несколько раз откладывал рассмотрение доклада В. И. Невского и принял благоприятное для Кабарды решение земельно-территориальных вопросов [6, л. 109, 120, 135].

Учредительный съезд советов Горской АССР начал свою работу 16 апреля 1921 г. [11, с. 66]. На съезде С. М. Киров заявил: «Ваша молодая республика должна будет показать, что советская власть на Востоке – это не большевистские эксперименты, а жизненная необходимость многомиллионных масс» [4]. Однако «большевистский эксперимент», каковым, несомненно, являлась Горская АССР, трудно было представить «жизненной необходимостью» для горских народов.

Об этом свидетельствуют слова одного из руководителей Горской АССР Н. И. Дзедзиева, который при обсуждении вопроса о выходе Кабарды из состава коллективной автономии 2 июня 1921 г. напомнил, что Б. Э. Калмыков с самого начала был против вхождения Кабарды в состав Горской республики: «... на недавнем Учредительном съезде народов Горской республики почти все были сторонниками

объединения всех народов Терской области за исключением небольших групп и отдельных личностей, как например, Такоев и Калмыков, которые были с самого начала противниками объединения (выделено нами. – А. К.)» [5, л. 23].

Сам Б. Э. Калмыков 10 июня 1921 г. открыто говорил, что вопрос о Горской республике обсуждался «с ноября месяца и съезд народов был, но кабардинские делегаты и тогда были недовольны постановкой вопроса о Горской республике, и я лично от имени делегатов протестовал против образования Горской республики (выделено нами. – А. К.)» [7, л. 34]. При этом он не раз повторял тезис о том, что мнение кабардинского народа по этому вопросу не спрашивали. Он утверждал, что «Кабардинский округ искусственно вошел в состав Горской республики... без широкого обсуждения этого вопроса в самих массах...» [7, л. 34].

25 апреля 1921 г. на заседании Горского ЦИК были проведены выборы руководителей структур власти Горской АССР. И. Б. Зязиков предложил кандидатуру Т. Э. Эльдарханова, представителя Чечни, на должность председателя Горского ЦИК [28, л. 1], который еще до революции 1917 г. представлял Терскую область в Государственной думе Российской империи и был одним из немногих деятелей Горской АССР, имевших опыт государственной и политической деятельности. Будучи депутатом, он всегда стремился предотвратить конфликты между народами Северного Кавказа [8, с. 183].

Председателем Совета народных комиссаров Горской АССР был избран С. Такоев из Осетии, которого в эмигрантских изданиях называли «наименее националистичным» деятелем [32, с. 12]. Всего в ГорЦИК были включены 66 человек (по одному депутату от 25 тыс. населения). Соответственно этому места распределялись следующим образом: от Чечни – 18, Кабарды – 10, Осетии – 7, Дигории – 2, Балкарии – 3, Ингушетии – 3, Карачая – 4, Грозного – 7, Владикавказа – 6, казаков – 3, армии – 3 [9, с. 34].

В СНК Горской АССР Осетинский округ имел 5 представителей, в том числе и пост председателя СНК Горской АССР, Ингушетия – 3, в том числе пост заместителя председателя. В то же время в его составе не было представителей Карачая, Балкарии, Кабарды и Чечни, то есть четырех из шести горских народов, вошедших в состав коллективной республики [30, л. 2]. Такое распределение «портфелей» создавало неразрешимые проблемы «общества» народов Горской АССР. Скорее всего, из-за нежелания представителей Кавбюро ЦК

РКП (б) вмешиваться в вопросы формирования властных органов молодой республики, выборы в них привели к парадоксальной ситуации. Горская АССР была призвана выработать коллективные механизмы решения проблем [27, с. 115], но это невозможно было сделать, поскольку большинство членов СНК республики представляли ее меньшинство. Такая форма решения принципиальных кадровых вопросов, не могла стать основой для строительства новой жизни в крае. В результате, через месяц после окончания работы Учредительного съезда советов Горской АССР, съезд народов Кабарды в июне 1921 г. вынес решение о выходе из состава Горской АССР [13, с. 667]. Борьба руководства Кабарды за собственную автономию завершилась принятием 1 сентября 1921 г. декрета ВЦИК об образовании Кабардинской автономной области [13, с. 687, 688].

Подводя итоги, необходимо отметить, что горские народы вступили в послевоенный этап развития без определенной программы национально-государственного устройства и ясных перспектив. Ни региональная элита, ни центральная власть не имели четких представлений о форме административно-политической реинтеграции горских народов в новое российское государство. Сложность и противоречивость исторических реалий состояла в том, что большевики в годы гражданской войны не имели твердой социальной опоры в «горах». Северный Кавказ политически и идеологически не вписывался в теорию и практику советской власти.

Реакция народов региона на процессы советизации привела к военному сопротивлению. Если в годы гражданской войны основная линия военно-политического противостояния на Северном Кавказе проходила между общероссийскими силами, то в ходе начавшейся весной 1920 г. советизации проявилось противостояние собственно между государственной властью и горскими народами.

На принятие решения о провозглашении Горской АССР ушло не много времени – сентябрь–ноябрь 1920 г. Инициатива горских народов или новой советской административно-политической элиты при ее создании практически не прослеживается. Только после провозглашения Горской республики были проведены соответствующие народные съезды, на которых не ставились альтернативные варианты национальной автономии горских народов, а только разъяснялся смысл данной формы государственного устройства.

Руководство Кабарды неоднократно выражало принципиальное несогласие по вопросу

вхождения в состав Горской АССР. Однако в условиях, когда центральная советская власть провозгласила «свою волю» на съезде народов Терека в необходимости создания горской автономии, открыто выступить не решилось, поскольку это могло быть воспринято как выступление против линии «партии и народа». Под административно-политическим давлением Кабарда вынуждена была войти в состав Горской республики.

К сожалению, эгоистические интересы отдельных руководителей ГАСССР привели к ситуации, когда представители большинства на-

родов, входивших в Горскую республику, были отсечены от активного участия в конкретной работе органов власти и управления. Они оказались вне государственных структур власти, в рамках которых принимались судьбоносные для всех народов решения. В результате создавались условия для принятия решений, которые могли противоречить или угрожать интересам отдельных народов. Несомненно, такой фактор не мог не стать серьезным препятствием для легитимации Горской республики как общей коллективной государственности части горских народов.

Источники и литература

1. Боров А. Х., Думанов, Х. М., Кажаров, В. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.
2. Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.): документы и материалы. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. 357 с.
3. Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е годы). Майкоп: Меоты, 1994. 424 с.
4. Горская АССР. Бюллетень Учредительного съезда Советов Горской Советской Социалистической Республики. Владикавказ, 1921. № 3.
5. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А). Ф. 204. Оп. 1. Д. 4.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 130. Оп. 5. Д. 1.
7. ГАРФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225.
8. Дарчиева С. В. Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2015. 260 с.
9. Даудов А. Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2012. Вып. 1. С. 31–41.
10. Даудов А. Х. Образование и развитие Горской АССР. 1920–1924 гг. (Проблемы национально-государственного строительства): дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛГУ, 1984. 220 с.
11. Даудов А. Х. Социально-экономическое развитие Горской Автономной Советской Социалистической Республики (1920–1924 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: СПбГУ, 1997. 337 с.
12. Дзидзоев В. Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ: Алания, 1997. 244 с.
13. Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с.
14. История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978. В 2-х тт. М.: Мысль, 1979. Т. I. 424 с.
15. Кармов А. Х. Выделение Кабарды из Горской АССР и образование Кабардинской автономной области // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2008. Вып. VII. С. 42–58.
16. Кокиев Г. А. Борьба кабардинской бедноты за советскую власть // История Кабардино-Балкарии в трудах Г. А. Кокиева. Сборник статей и документов. Нальчик: Эль-Фа, 2005. С. 318–362.
17. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): Сборник документов. М.: Изд-во Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. 298 с.
18. Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. Ростов-на-Дону: Издание Донского отделения Государственного издательства, 1921. 65 с.
19. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 51. 573 с.
20. Летифов А. Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. 228 с.
21. Мулукаев Р. С. Из истории Терской автономной советской республики (март 1918 – февраль 1919 г.) // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе: Трансжелдоиздат, 1958. Т. XXI, выпуск I (История). С. 5–24.
22. Орешин С. А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2015. 279 с.
23. Репрессированные народы. Казаки // Шпион. 1994. № 1 (3). С. 51–52.
24. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 107.
25. Сталин И. В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 4. 488 с.
26. Улигов У. А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1972. 163 с.
27. Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2014. 434 с.
28. ЦГА РСО-А. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 58.

29. ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 4.
30. ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 66.
31. Чхеидзе К. А. Генерал Заур-бек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде. Нальчик: КБИГИ, 2008. 120 с.
32. Юсуф-бек. Коммунисты – националы (Картины с натуры) // Горцы Кавказа. 1932. № 30. С.10–13.

References

1. Borov A. H., Dumanov H. M., Kazharov V. H. Sovremennaja gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovlenija, problemy (*Modern statehood of Kabardino-Balkaria: sources, ways of becoming, problems*). Nalchik: El-Fa, 1999. 184 p. (In Russian).
2. Bor'ba za sovetskiju vlast' v Severnoj Osetii (1917–1920 gg.): dokumenty i materialy (*The struggle for Soviet power in North Ossetia (1917–1920): Documents and materials*). Ordzhonikidze: The North Ossetian Book Publishing House, 1957. 357 p. (In Russian).
3. Bugaj N. F., Mekulov D. H. Narody i vlast': «socialisticheskij jeksperiment» (20-e gody) (*Peoples and Power: «Socialist Experiment» (1920s)*). Maikop: Meoty, 1994. 424 p. (In Russian).
4. Gorskaja ASSR. Bjulleten' Uchreditel'nogo s'ezda Sovetov Gorskoj Sovetskoj Socialisticheskoy Respubliki Gorskaya ASSR (*Bulletin of the Constituent Congress of Soviets of the Mountain Soviet Socialist Republic*). Vladikavkaz, 1921. No. 3. (In Russian).
5. State Archive of Contemporary History of the Republic of North Ossetia-Alania (GANI RSO-A). F. 204. Inv. 1. D. 4. (In Russian).
6. State Archives of the Russian Federation (GARF). F. 130. Inv. 5. D. 1. (In Russian).
7. GARF. F. 5677. Inv. 2. D. 225. (In Russian).
8. Darchieva S. V. Gosudarstvennaja Duma Rossijskoj imperii i voprosy jekonomicheskogo, politicheskogo i kul'turnogo razvitija Severnogo Kavkaza (1906–1917 gg.) (*State Duma of the Russian Empire and issues of economic, political and cultural development of the North Caucasus (1906–1917)*). Vladikavkaz: IPI SOIGSI VSC RAS and RNO-A, 2015. 260 p. (In Russian).
9. Daudov A. H. Gosudarstvennoe ustrojstvo Gorskoj ASSR (*The state structure of the Mountain ASSR*) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. 2012. Issue. 1. P. 31–41. (In Russian).
10. Daudov A. H. Obrazovanie i razvitie Gorskoj ASSR. 1920–1924 gg. (Problemy nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva) (*Education and development of the Mountain ASSR. 1920–1924 (Problems of national-state construction)*). Leningrad: LSU Publ., 1984. 220 p. (In Russian).
11. Daudov A. H. Social'no-jekonomicheskoe razvitie Gorskoj Avtonomnoj Sovetskoj Socialisticheskoy Respubliki (1920–1924 gg.) (*Socio-economic development of the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic (1920–1924 gg.)*). St. Petersburg: StPSU Publ., 337 p. (In Russian).
12. Dzidzoev V. D. Nacional'naja politika: uroki opyta (*National policy: lessons of experience*). Vladikavkaz: Alania, 1997. 244 p. (In Russian).
13. Dokumenty po istorii bor'by za sovetskiju vlast' i obrazovanija avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922 gg.) (*Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria (1917–1922)*). Nalchik: Elbrus, 1983. 800 p. (In Russian).
14. Istoriya nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v SSSR, 1917–1978. V 2-h tt. (*The history of national-state construction in the USSR, 1917–1978. In 2 vols.*). Moscow: Thought, 1979. Vol. I. 424 p. (In Russian).
15. Karmov A. H. Vydelenie Kabardy iz Gorskoj ASSR i obrazovanie Kabardinskoj avtonomnoj oblasti (*The separation of Kabarda from the Mountain ASSR and the formation of the Kabardin Autonomous Oblast*) // Istoricheskij vestnik Instituta gumanitarnyh issledovanij Pravitel'stva KBR i KBNC RAN. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotljarovyh, 2008. Issue. VII. P. 42–58. (In Russian).
16. Kokiev G. A. Bor'ba kabardinskoj bednoty za sovetskiju vlast' (*The struggle of the Kabardian poor for the Soviet power*) // Istoriya Kabardino-Balkarii v trudah G. A. Kokieva. Sbornik statej i dokumentov. Nal'chik: Jel'-Fa, 2005. P. 318–362. (In Russian).
17. Konstitucii i konstitucionnye akty RSFSR (1918–1937): Sbornik dokumentov (*Constitutions and constitutional acts of the RSFSR (1918–1937): Collection of documents*). Moscow: Vedomosti Publishing House of the Supreme Soviet of the RSFSR, 1940. 298 p. (In Russian).
18. Kraevoe soveshhanie kommunisticheskikh organizacij Dona i Kavkaza (*The marginal meeting of the communist organizations of the Don and the Caucasus*). Rostov on Don: Publication of the Don Branch of the State Publishing House, 1921. 65 p. (In Russian).
19. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. 5-e izd. (*Full composition of writings. 5th ed.*). Moscow: The Publishing House of Political Literature, 1967. Vol. 51. 573 p. (In Russian).
20. Letifov A. L. Istoricheskij opyt nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze (*Historical experience of national-state construction in the North Caucasus*). Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1972. 228 p. (In Russian).
21. Mulukaev R. S. Iz istorii Terskoj avtonomnoj sovetskoj respubliki (mart 1918 – fevral' 1919 g.) (*From the history of the Terek Autonomous Soviet Republic (March 1918 – February 1919)*) // Izvestija Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. Ordzhonikidze: Transzheldozdat, 1958. T. XXI, vypusk I (Istoriya). P. 5–24. (In Russian).
22. Oreshin S. A. Nacional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo na Severnom Kavkaze. 1917–1921 gg. (*National-state construction in the North Caucasus. 1917–1921*). Moscow: MSU Publ., 2015. 279 p. (In Russian).
23. Repressirovannye narody. Kazaki (*Repressed peoples. Cossacks*) // Shpion. 1994. № 1 (3). P. 51–52. (In Russian).
24. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Inv. 3. D. 107. (In Russian).
25. Stalin I. V. Sochinenija (*Compositions*). Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1947. Vol. 4. 488 p. (In Russian).

26. Uligov U. A. Iz istorii nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Kabardino-Balkarii (*From the history of nation-building in Kabardino-Balkaria*). Nalchik: Elbrus, 1972. 163 p. (In Russian).
27. Hlynina T. P., Krinko E. F. Istorija, politika i naciestroitel'stvo na Severnom Kavkaze (*History, politics and nation building in the North Caucasus*). Rostov on Don: UNSC of RAS publ., 2014. 434 p. (In Russian).
28. TsGA RSO-A. F. P-36. Inv. 1. D. 58. (In Russian).
29. TsGA RSO-A. F. P-41. Inv. 1. D. 4. (In Russian).
30. TsGA RSO-A. F. P-41. Inv. 1. D. 66. (In Russian).
31. Chheidze K. A. General Zaur-bek Dautokov-Serebrjakov. Grazhdanskaja vojna v Kabarde (*General Zaur-bek Dautokov-Serebryakov. The Civil War in Kabarda*). Nalchik: KBIGI, 2008. 120 p. (In Russian).
32. Jusuf-bek. Kommunisty – nacionaly (Kartiny s natury) (*Communists – nationals (Pictures from life) // Gorcy Kavkaza*. 1932. No. 30. P. 10–13. (In Russian).